

Анна ЧЕПУРНОВА

В ЭТОЙ РУБРИКЕ
МЫ РАССКАЗЫВАЕМ
О ЗНАКОВЫХ ИМЕНАХ,
ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ
И ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТАХ,
КОТОРЫЕ УПОМИНАЮТСЯ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА.
ИНФОРМАЦИЯ АДРЕСОВАНА
ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ
ИНОСТРАННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ,
ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ
РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ
И КУЛЬТУРОЙ.

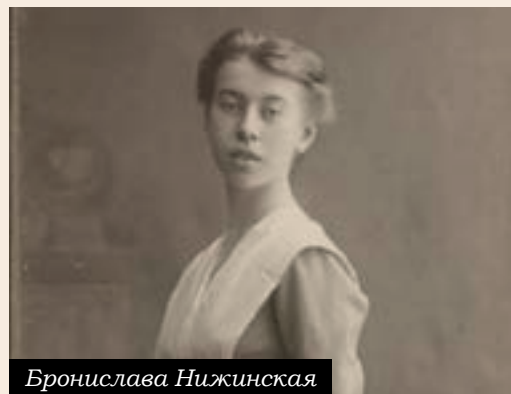
Бронислава Фоминична Нижинская (1891–1972)

«XXXXXXXXXXXXXXXXXX», стр. XX

Балерине Брониславе Нижинской не довелось снискать такой славы, какая выпала на долю её старшего брата Вацлава. Хотя, например, композитор Игорь Стравинский считал её непревзойдённой танцовщицей. А ещё он называл Брониславу самым интересным хореографом в дягилевской труппе. Стравинскому чрезвычайно нравилась хореография Нижинской для его балетов «Байка про лису, петуха, котика да барана» и «Свадебка».

О Брониславе Нижинской в самом прямом смысле слова можно сказать, что она родилась на сцене. Её родители, поляки Томаш (в России его называли Фома) Нижинский и Элеонора Берета, были танцовщиками, жили скромно, воспитывали двоих сыновей – Стасика и Вацлава. Забеременев в третий раз, Элеонора до последнего скрывала в театре своё положение, чтобы с ней не расторгли контракт. Однажды, танцуя с мужем балетный акт в опере «Жизнь за царя», балерина почувствовала сильную боль. Её унесли за кулисы, где она благополучно родила Брониславу.

Старший ребёнок в семье, Стасик, с детства страдал психическим расстройством и окончил свои дни в клинке для душевнобольных. А Вацлав и Бронис-

Бронислава Нижинская

лаву мать отдала в Императорское театральное училище, по окончании которого их пригласили в Мариинский театр.

Бронислава была моложе Вацлава на два года. Хорошая сестра, она всегда принимала сторону брата. Когда его со скандалом выгнали из Мариинки из-за якобы неприличного костюма в «Жизели», Бронислава тотчас же ушла вслед за ним. Вместе с братом она поступила в дягилевскую труппу, а когда Нижинский расстался с Дягилевым, сестра тоже перестала работать со знаменитым антрепренёром.

Бронислава поддерживала любые начинания брата, хотя, судя по её воспоминаниям, давалось ей это нелегко. Она писала: «Должна признаться, что я нередко внутренне протестовала против чрезмерных требований, которые Вацлав предъявлял мне. Танцуя с такими балеринами, как Павлова, Карсавина или Кшесинская, Вацлав всегда был внимательным партнёром. С ними он не экспериментировал».

Как хореограф Бронислава поставила за свою жизнь около шестидесяти балетов. К тому же она долгое время преподавала: сначала в Киеве, где одним из её учеников был Серж Лифарь, потом за рубежом – во Франции и в США. В Америке Нижинская прожила более тридцати лет и даже поработала в Голливуде, поставив танцы для кинофильма «Сон в летнюю ночь».

В отличие от братьев, Брониславе удалось избежать душевной болезни. Она дважды побывала замужем за танцовщиками, её дочь Ирина тоже стала балериной. Бронислава Нижинская умерла от сердечного приступа в Лос-Анджелесе в 81-летнем возрасте. Она пережила Вацлава на 22 года.

Василий Григорьевич Сахновский (1886–1945)

«XXXXXXXXXXXXXXXXXX», стр. XX

«**П**риходил гладко выбритый, с римским упадочным профилем, капризно выпяченной нижней губой, председатель режиссёрской корпорации Иван Александрович Полторацкий.

– Миль пардон. Второй акт уже пишете? Грандиозно! – восклицал он и проходил в другую дверь, комически поднимая ноги, чтобы показать, что он старается не шуметь».

Под именем Полторацкого в своём «Театральном романе» Михаил Бугаков изобразил режиссёра Василия Сахновского. Писатель много работал с ним, в частности над инсценировкой «Мёртвых душ».

Коллеги вспоминают Василия Сахновского как весёлого, жизнерадостного человека, о котором нередко сочиняли анекдоты. Ему также посвящали эпиграммы, например такую:

*Василь Григорьевич Сахновский
Прямой, отважный, честный муж.
Но алкоголик он таковский,
Что пропил задник с «Мёртвых душ».*

Однако Ольга Книппер-Чехова однажды назвала Сахновского «единственным интеллигентным человеком в советском Художественном театре».

Интересно, что в юности Василий Сахновский совсем не собирался быть режиссёром. Он учился на философском факультете Фрайбургского университета, потом окончил историко-филологический факультет Московского университета и театром сначала занимался как историк, лектор и критик в журналах «Маски» и «Студия». Но потом пришёл работать в Студию Федора Комиссаржевского, чьи идеи романтического театра разделял. И там начал ставить спектакли, сперва в соавторстве с Комиссаржевским, затем самостоятельно. В частности, в 1917 году он создал постановку «Реквием» по пьесе Леонида Андреева, которую Павел Марков назвал «одним из лучших образцов символического театра».

В 1919 году Василий Сахновский организовал Государственный Показательный театр, в труппе которого работали такие знаменитые актёры, как Анатолий Кто-

ров, Мария Блюменталь-Тамарина, Варвара Массалитинова. Однако театр этот просуществовал очень недолго. Позже Сахновский возглавлял Московский драматический театр, Театр комедии, а также воссозданный им Театр имени Комиссаржевской.

В 1926 году режиссёра пригласили во МХАТ. Владимир Немирович-Данченко, находившийся в то время в Голливуде, в одном из писем восторженно на это отреагировал: «Сахновский в Художественном театре. Это ведь событие!» Но, к сожалению, в легендарном театре Василий Григорьевич не сумел полностью себя реализовать. По словам Павла Маркова, «МХАТ стал его главной радостью и главным мучением». Во многих постановках режиссёрские и философские идеи Сахновского слишком властно корректировались руководителями театра. Тем не менее в 1932 году он стал заместителем директора МХАТ по художественной части, а в 1937-м – заведующим художественной частью.

В первый год Великой Отечественной войны Сахновский был тяжело болен и не уехал в эвакуацию, а вскоре был арестован: его заподозрили в том, что он ожидал прихода гитлеровцев и по этой причине отказался покинуть Москву. Вызволить режиссёра из лагеря в Алма-Ате помогло лишь написанное в 1942 году письмо Немировича-Данченко Сталину. В 1943-м Сахновский возглавил только что созданную Школу-студию МХАТ. Но арест слишком сильно повлиял на него: после освобождения он прожил всего три года, скончавшись в 1945 году. Однако и после смерти власть продолжала клеймить режиссёра. Когда в 1947-м вышла книга Василия Сахновского «Мысли о режиссуре», он был обвинён в формализме и преклонении перед Западом.

Вадим Васильевич Шверубович (1901–1981)

«XXXXXXXXXXXXXXXXXX», стр. XX

Он родился в семье известных актёров Художественного театра Василия Качалова и Нины Литовцевой. В детстве Вадима учил плавать сам Станиславский, а Ольга Книппер-Чехова посылала ему конфеты. С МХАТом была связана вся жизнь Шверубовича, хотя он не пошёл по стопам своих родителей и не стал артистом.

Впрочем, в отличие от многих других представителей золотой молодёжи, к которой, конечно, можно причислить сына Качалова, Шверубович никогда не искал лёгких путей. В юности он ушёл добровольцем в белую армию и был определён в драгунский полк. Домашний, интеллигентный, избалованный родителями юноша терпеливо сносил тяготы военной походной жизни и злые насмешки однополчан за то, что пришёл в армию, не зная навыков верховой езды и обращения с лошадьми.

Армейская жизнь Шверубовича закончилась после того, как он едва не умер от тифа. К счастью, друзьям семьи удалось переправить его в Екатеринодар, где гастролировали родители. После воссоединения с семьёй Шверубович стал работать в постановочной части МХАТа, а также выступал помощником режиссёра. Во время зарубежных гастролей театра в 1922–1924 годах (которые позже Шверубович так увлекательно описал в книге «О старом Художественном театре») они вдвоём с Иваном Гремиславским заменяли целый штат художников, осветителей, машинистов и реквизиторов. Свою работу в постановочной части они рассматривали не как ремесло, но как искусство. Именно поэтому их высоко ценили руководители МХАТа Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко, которые называли Гремиславского и Шверубовича в числе строителей театра.

Несмотря на то что во время Гражданской войны Шверубович чуть не погиб, в начале Великой Отечественной он ушёл в ополчение, хотя у него, как у работника МХАТа, был белый билет. И снова на его долю выпали тяжёлые испытания: Шверубович побывал в немецком плену, бежал, участвовал в движении антифашистского сопротивления в Италии. А после войны из резервации бывших военнопленных в Модене он был отправлен в советский концлагерь. К счастью, его довольно быстро освободили благодаря усилиям Качалова.

Еще в 1932 году Шверубович стал заместителем заведующего постановочной частью МХАТа, а позднее возглавил её. После войны Вадим Васильевич начал ещё и читать лекции в Школе-студии МХАТ, в 1954 году был назначен деканом постановочного факультета. Преподавательской работе Шверубович отдал в общей сложности около тридцати лет. Среди его учеников такие знаменитые художники театра, как Дмитрий Крымов, Олег Шейнцис, Александр Васильев, Валентина Комолова, Мария Рыбасова.

О театре, с которым была связана вся его жизнь, Вадим Шверубович написал интереснейшие мемуары: «О людях, о театре и о себе» 1976 года издания и «О старом Художественном театре» – вторая книга вышла в 1990 году, уже после смерти автора.

Anna CHEPURNOVA

UNDER THIS HEADING WE TELL ABOUT SIGNIFICANT NAMES, EXCITING EVENTS AND INTERESTING FACTS MENTIONED IN OUR REVIEW. THIS INFORMATION IS MAINLY ADDRESSED TO FOREIGN READERS WHO ARE INTERESTED IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE.

Bronislava Nijinska (1891–1972)

«XXXXXXXXXX», p. XX

Ballet dancer Bronislava Nijinska never did attain the level of fame that was bestowed upon her older brother Vaslav. Even though composer Igor Stravinsky, for instance, considered her to be an unrivaled dancer and the most interesting choreographer in Diaghilev's company. Stravinsky absolutely loved Nijinska's choreography for his ballets "The Fable of the Fox, the Rooster, the Tomcat, and the Ram" and "Little Wedding."

Bronislava Nijinska was born on stage. Her parents, Poles Tomasz (Foma in Russia) Nijinsky and Eleonora Bereda, were dancers, lived simply and were raising their two sons – Stasik and Vaslav. When she became pregnant for the third time, Eleonora hid her condition at the theatre until the last moment to keep her contract from being cancelled. She was performing a ballet act with her husband in the opera "A Life for the Tsar" when she felt pain. And it was right in the wings that she successfully gave birth to Bronislava.

Bronislava was two years younger than her brother Vaslav. Ever the good sister, she always took her brother's side. When he was kicked out of the Mariinsky Theatre for the supposedly indecent costume in "Gisele", following a big uproar, Bronislava

immediately left that theatre, too, and joined Diaghilev's company, which she later also quit to follow her brother.

As a choreographer, Bronislava staged some sixty ballets over the course of her lifetime. In addition, she also taught for a long time: first in Kiev, where Serge Lifar was one of her students, then abroad in France and the U.S.. Nijinska lived in America for over thirty years and even worked in Hollywood, staging dances for the film "A Midsummer Night's Dream."

Unlike her brothers, Bronislava managed to avoid mental illness. She was married twice to dancers, her daughter Irina also became a ballerina. Bronislava Nijinska died of a heart attack in Los Angeles at the age of 81.

Bronislava and Vaslav Nijinsky's

Vasily Grigorievich Sakhnovsky (1886–1945)

“XXXXXXXXXX”, p. XX

“Ivan Alexandrovich Poltoratsky, chairman of the directors’ corporation, would arrive clean-shaven, with a decadent Roman profile and a whimsically stuck out bottom lip.”

It was director Vasily Sakhnovsky that Mikhail Bulgakov portrayed under the name of Poltoratsky in his “Theatrical Novel.” The writer worked with him a lot, notably during the staging of “Dead Souls.”

Colleagues remember Vasily Sakhnovsky as a happy, cheerful person that others frequently made up jokes about.

Yet Olga Knipper-Chekhova once called Sakhnovsky “the only cultured person in the Soviet Art Theatre.”

It is noteworthy that as a young man Vasily Sakhnovsky had no interest in becoming a director. He studied at the Freiburg University’s philosophy department, then graduated from the history and philology

department of the Moscow University and began working in theatre at first as a historian, lecturer and critic in the “Mask” and “Studio” magazines. But then he came to work in the acting studio of Fedor Komissarzhevsky, whose ideas of romantic theatre he shared. And he began staging productions, co-authored with Komissarzhevsky at first and then independently. In particular, in 1917, he created a production of “Requiem” based on a play by Leonid Andreev, which Pavel Markov called “one of the best examples of Symbolist theatre.”

In 1919, Vasily Sakhnovsky created the State Demonstration Theatre, whose company included such famous actors as Anatoly Ktorov, Maria Blumenthal-Tamarina, Varvara Massalitinova. The theatre existed a very short time, however. After that Sakhnovsky was head of the Moscow Drama Theatre, the Comedy Theatre, and also the Komissarzhevskaya Theatre that he had reestablished.

In 1926, the director was invited to the MAT. Vladimir Nemirovich-Danchenko, who was in Hollywood at the time, reacted enthusiastically to this news in one of his letters. But, unfortunately, Vasily Grigorievich was unable to realize his full potential at the legendary theatre. According to Pavel Markov, “the MAT became his greatest joy and his greatest torment.” In many of the productions Sakhnovsky’s directing and philosophical ideas were amended a bit too authoritatively by theatre directors. Nevertheless, in 1932 he became assistant director of the MAT’s artistic department, and in 1937 he became head of the artistic department.

Sakhnovsky was gravely ill during the first year of the Great Patriotic War and didn’t evacuate, and soon after he was arrested on suspicion of waiting for Hitler’s forces to arrive and refusing to leave Moscow for that reason. A letter that Nemirovich-Danchenko wrote to Stalin in 1942 was the only thing that helped rescue the director from a prison camp in Alma-Ata. In 1943, Sakhnovsky became head of the newly established MAT Theatre School. But the arrest had too great of an impact on him: he lived for only two years following his liberation and died in 1945. Yet the regime continued to stigmatize the director even after his death. When Vasily Sakhnovsky’s book Thoughts on Directing came out in 1947, he was accused of formalism and idolatry of the West.

ОСНОВНАЯ СЦЕНА

02.04
28.04

премиера

РУССКИЙ РОМАН

16+

марюс ивашквичюс

евгения симонова
татьяна орлова
алексей дякин
вера панфилова
сергей удовик
алексей сергеев
павел пархоменко
юлия силаева
юлия солломатина
мириам сефон
мая полянская
максим глебов

8 (495) 690 4658, 690 6241, 8 (916) 660 4495 www.mayakovskiy.ru facebook.com/t.mayakovskogo ул. большая никитская 19/13

ОСНОВНАЯ СЦЕНА

23.04
24.04

премиера

КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ

бертольт брехт
музыка пауля дессау

16+

режиссер
никита кобелев

художник
михаил краменко

художник
по костюмам
мария данилова

игорь костолевский
юлия солломатина
сергей рубеко
ольга прокофьева
дарья повереннова
павел пархоменко
дмитрий прокофьев
и другие

владелиц прав: издательство Subkaptur Verlag GmbH & Co. KG

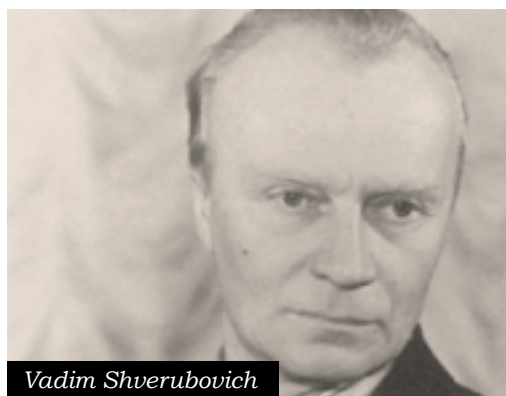
Vadim Vasilievich Shverubovich (1901–1981)

“XXXXXXXXXX”, p. XX

He was born in the family of famous Art Theatre actors Vasily Kachalov and Nina Litovtseva. When Vadim was a child, Stanislavsky himself was teaching him to swim and Olga Knipper-Chekhova would send him candy. Shverubovich’s entire life was tied to the MAT, even though he never became an actor.

Shverubovich never looked for an easy way out. As a young man he enlisted in the White Army and was assigned to a dragoon regiment. This well-mannered young man, sensitive, overprotected and pampered by his parents, patiently bore the hardships of military camp life and vicious gibes from his fellow soldiers for getting into the army without knowing how to ride on horseback and handle horses.

Shverubovich’s army life came to an end after he nearly died from typhus. Fortunately, family friends were able to move him to Ekaterinodar, where his parents

Vadim Shverubovich

were touring with guest performances. After Shverubovich was reunited with his family, he began working at the production unit of the MAT and performed the duties of a stage director as well. During the theatre’s guest performances abroad in 1922–1924 (that Shverubovich later described so captivatingly in the book titled *On the Old Art Theatre*) he and Ivan Gremislavsky together covered for an entire staff of artists, lighting technicians, stage hands and props men. Despite the fact that Shverubovich nearly died during the Civil War, when the Great Patriotic War began he joined the militia troops even though he had a “white chit” as an MAT employee. And once again he was forced to endure severe hardships: Shverubovich was captured by the Germans, escaped, took part in an anti-fascist resistance movement in Italy. And after the war he was sent from a prisoner-of-war camp in Modena straight to a Soviet concentration camp. Fortunately, he was released from there rather quickly thanks to Kachalov’s efforts.

In 1932, Shverubovich became assistant manager of the production unit at the MAT, and later became head of that department. After the war, Vadim Vasilievich also began giving lectures at the MAT Theatre School, and in 1954, he was named dean of the production department. His students include such famous theatre artists as Dmitry Krymov, Oleg Sheintsis, Alexander Vasiliev, Valentina Komolova, Maria Rybasova.

Vadim Shverubovich wrote two incredibly interesting memoirs about theatre – a place that had been his life: *On Men, Theatre and Myself*, published in 1976, and *On the Old Art Theatre*, which was published posthumously in 1990 after the author’s death.

Vasily Kachalov